

Глава 1

БОЛЬШИЕ НЕПРИЯТНОСТИ И ПРИЗРАЧНЫЕ НАДЕЖДЫ

Неприятности? — спросил Джефф немного дрожащим голосом. — Почему у меня неприятности? Несмотря на высокий рост, Джеффу было всего лишь четырнадцать лет, и ему казалось, что он задает этот вопрос по меньшей мере двенадцать лет из четырнадцати. Сначала он задавал этот вопрос своим родителям, потом старшему брату, потом учителю и своему персональному компьютеру. Тогда можно было не слишком беспокоиться, но сейчас... Задавать такой вопрос начальнику Космического Командования означало вписывать мрачную страницу в свой послужной список. Джеффу это совсем не нравилось.

Рядом с ним стоял агент Гидлоу, на чью помощь рассчитывать не приходилось. Гидлоу был одет во все серое, и его сердитые красные глазки смотрели на Джеффа с нескрываемым презрением. Даже его кожа выглядела болезненной и бесцветной.

— У тебя не просто неприятности, — пробубнил Гидлоу, обращаясь к Джеффу. — Ты сам — ходячая неприятность, — он повернулся к адмиралу Йоно и взрезал воздух ладонью по горизонтали, словно отделяя голову Джеффа от шеи. — Адмирал, когда безответственный мальчишка влезает в компьютерную сеть...

Адмирал сохранял спокойствие. В Космической Академии, находившейся под руководством Космического Командования, имелось немало серьезных проблем, и ему так или иначе приходилось решать их. Рассмотрение вопроса о провинившемся кадете не было чем-то таким, ради чего стоило бы вывернуться наизнанку.

Кроме того, ему нравился Джефф — высокий, неуклюжий подросток, каким он сам был когда-то (довольно давно), и его слегка беспокоили чрезмерно строгие дисциплинарные требования Гидлоу (хотя порядок, разумеется, прежде всего).

— Послушайте, Гидлоу, — адмирал Йоно нахмурился, отчего его высокий черный лоб покрылся морщинами. — К чему поднимать такой шум? Запомните хорошенько: вы не являетесь частью Академии и не имеете здесь больших полномочий. Если вы собираетесь следить за каждой невинной шалостью, а потом тащить кадетов на допрос в мой кабинет и требовать, чтобы их разобрали по косточкам в Управлении Федеральной Безопасности, у меня не останется времени для других, более важных

дел. До сих пор я слышал лишь, что он пытался учиться во сне, а правила этого не запрещают.

— Да, адмирал, если делать это как следует, — согласился Гидлоу. — Но разгильдяйство — совсем другое дело. Он подключился к главной компьютерной сети, якобы случайно...

— Разумеется, случайно, агент Гидлоу, — с жаром произнес Джефф. Он откинул со лба прядь кудрявых каштановых волос и выпрямился, изо всех сил стараясь стать выше агента службы безопасности. — Я хочу сказать, зачем мне делать это умышленно?

Гидлоу недружелюбно усмехнулся. Его мелкие острые зубы казались такими же серыми, как и его одежда.

— Если вам больше нравится другое определение, кадет, то вы сделали это по неразумию, — отрезал он. — Адмирал, я обратился к вам потому, что имеет место утечка секретных сведений. Таким образом речь идет об исключении виновника.

— Утечка секретных сведений?

— «Случайное», по словам этого кадета, подсоединение к главной компьютерной сети привело к тому, что кухонный компьютер получил неверные данные.

— Какие данные?

Бескровные губы Гидлоу сжались в тонкую линию.

— Полагаю, будет неправильно обсуждать этот вопрос в присутствии кадета, — буркнул он.

— Не будьте дураком, Гидлоу. Если мы ставим вопрос об исключении, то молодой человек имеет право знать, что он натворил.

— Во-первых, — и этого самого по себе уже достаточно — в результате его безответственной выходки буквально вся информация проходит через кухонный компьютер. В придачу ко многому другому это означает, что все рецепты теперь написаны на Суахили Марсианских Колоний.

Адмирал, рассеянно нажимавший кнопки на столе, издал смешок, глядя на свой личный монитор.

— Как я посмотрю, Джефферсон Уэллс, четырнадцать лет, в прошлом семестре провалился на экзамене по Суахили Марсианских Колоний, — заметил он.

— Да, сэр, — подтвердил Джефф, стараясь не нервничать. — Мне трудно давался этот язык. Но теперь я наверстываю упущенное, сэр, и я хотел учиться во сне. Ведь до последнего экзамена осталась одна неделя. Мне ужасно жаль, что так вышло с компьютером. Я считал, что правильно следую инструкциям, и теперь не могу понять, где же я ошибся.

— Ты вообще ничего не понимаешь, — презрительно бросил Гидлоу. — Одним словом, адмирал, пока рецепты не будут переведены обратно на Универсальный Земной язык, или пока кухонный компьютер не будет перепрограммирован на Марсианское Суахили, кухня не заработает. Никто из Космического Командования не сможет нормально поесть. Да что там говорить, нам даже не выдадут консервы! Но думаю, — мрачно добавил он, — думаю, мы все же сможем достать немного сухого укропа, еще не внесенного в продовольственный реестр.

– Что?! – взревел Йоно.

Джефф беспокойно заерзал. По его спине пробежал холодок, когда он вспомнил, что адмирал Йоно славился своими обширными познаниями в Марсианском Суахили, включая самые сочные ругательства, а также своим невероятным аппетитом.

– Именно так, сэр, – с суровым видом произнес Гидлоу.

– Но это же смешно, – процедил адмирал Йоно сквозь сжатые зубы. – Компьютер должен понимать по-марсиански!

Гидлоу искоса взглянул на Джеффа, вытянувшегося по стойке «смирно».

– Кроме того, в кухонный компьютер были загружены очень важные секреты. Компьютерный центр утверждает, что кухня теперь относится к разряду режимных объектов. Это означает, что роботы-повара не могут работать, и пройдет немало времени, прежде чем мы сможем исправить положение.

– Вы хотите сказать, что пройдет немало времени, прежде чем я... прежде чем все мы сможем поесть? – ледяным тоном осведомился адмирал.

– Да, сэр. Поэтому я и говорю о чрезвычайных обстоятельствах. В сущности, мы обязаны подвергнуть этого кадета тщательнейшему ментальному исследованию перед исключением. Возможно, ему удалось узнать какие-нибудь секретные сведения.

– Но, мистер Гидлоу... – у Джеффа пересохло в горле от страха: он слышал страшные истории о том, что случалось с людьми после ментальных исследований. – Но, мистер Гидлоу, я не знаю Марсианского Суахили, даже теперь не знаю. Я ничему не научился во сне, а значит, не узнал никаких секретов. Я не узнал вообще ничего, кроме нескольких странных марсианских рецептов.

– Странных? – сердито спросил адмирал. – Ты считаешь марсианскую пищу странной?

– Нет, сэр, я имел в виду совсем другое...

– Адмирал, он явно получил секретную информацию, которую принимает за рецепты, – вмешался Гидлоу. – Его совершенно необходимо подвергнуть исследованию.

Джефф пришел в отчаяние.

– У меня нет никаких секретов, – умоляющим тоном повторил он. – Только марсианские рецепты. Они звучат странно, потому что произносятся на Суахили Марсианских Колоний, а я повторяю, что не знаю этого языка.

– Тогда откуда ты знаешь, что это рецепты, а? То-то и оно. Адмирал, этот негодник сам себе вынес приговор!

– Я знаю марсианские названия некоторых блюд, – возразил Джефф. – Мне нравятся марсианские рестораны. Мой брат постоянно водил меня туда, когда мы были вместе. По его словам, лучше марсианской кухни нет ничего на свете.

– Совершенно верно, – адмирал Йоно перестал хмуриться и кивнул. – Золотые слова! У твоего брата хороший вкус.

— Это не имеет отношения к делу, адмирал, — перебил Гидлоу. — Кадет должен уйти из Академии и отправиться со мной. Я выясню, что ему известно.

— Но я не могу бросить учебу, — запротестовал Джефф. — Семестр почти закончился, и я записался на летние курсы по роботехнике. И потом, я собираюсь изобрести гипердвигатель.

Гидлоу фыркнул.

— Судя по твоим дурным наклонностям, этот гипердвигатель может зашвырнуть Космическое Командование в центр Солнца. Никто еще не изобрел гипердвигатель, и никогда не изобретет. А если и изобретет, то это будет не такой тупица, как ты. Ты не вернешься в Академию, поскольку твоё обучение приостановлено... надеюсь, что навсегда.

— Разве не я принимаю окончательное решение? — очень тихо поинтересовался Йоно.

— Да, адмирал. Но учитывая обстоятельства, полагаю, вы не можете принять другого решения. Там, где затронуты вопросы безопасности...

— Не надо, пожалуйста, — слабым голосом попросил Джефф. — Ведь это произошло случайно!

Стены адмиральского кабинета, обшитые темными панелями, казалось, начали надвигаться на него, а Гидлоу выросстал на глазах, становясь все серее и отвратительнее.

— Случайность? — воскликнул агент. — Ха! Ты представляешь из себя опасность для Солнечной Федерации. Но даже если бы это было не так, твоё пребывание в Академии закончено. Видите ли, адмирал, плата за обучение кадета Джефферсона Уэллса давно просрочена. Я исследовал этот вопрос и обнаружил полное отсутствие денег у плательщика. Семейная корпорация Уэллсов потерпела крах. Фарли Гордон Уэллс — так называемый Фарго Уэллс — позаботился об этом.

— Нет! Это ло... это неправда! — выкрикнул Джефф.

Адмирал Йоно наклонился вперед в своем огромном кресле.

— Фарго Уэллс является главой семьи?

— Да, сэр, — ответил Гидлоу. — Вы его знаете?

— Мы немного знакомы, — бесстрастным тоном произнес Йоно. — Он служил во флоте.

— И был отправлен в отставку; подозреваю, из-за полной некомпетентности. Точно так же он обращается и со средствами семьи.

— Нет! — воскликнул Джефф. — Это неправда!

— Если не из-за некомпетентности, тогда из-за саботажа. Это единственное возможное объяснение. Он, должно быть, состоит на жалованьи у Инга, в его Лиге Власти. Точно, один из шпионов Инга!

— Вы ошибаетесь! — закричал Джефф, забыв о дисциплине. — Мой брат — не предатель. Его не вынуждали уйти в отставку. Ему пришлось уйти, когда наши родители погибли в катастрофе и некому стало управлять нашим семейным бизнесом. Я уверен, что он хорошо знает свое дело.

— Настолько хорошо, что даже не оставил тебе достаточно денег для платы за обучение, — язвительно заметил Гидлоу. — Но это не име-

ет значения, поскольку будь у тебя хоть миллион кредиток, тебя все равно исключат. Можешь утешаться этой мыслью. Сейчас ты пойдешь со мной в Центр Управления Безопасности для всестороннего ментоскопического исследования. Когда мы закончим, я пошлю тебя к твоему брату – если ты знаешь, где он находится, – Гидлоу искоса взглянул на адмирала. – Я пытался найти Фарго Уэллса и потерпел неудачу, – объяснил он.

– Не знаю, почему так получилось, – спокойно отозвался адмирал Йоно. – Я навел справки в компьютерном центре, и у меня не возникло затруднений.

Его пальцы быстро пробежали по кнопкам управления на столе, и стенной экран неожиданно осветился.

Сердце Джеффа радостно забилось, когда он увидел изображение своего старшего брата. Он нуждался в силе и жизнерадостности Фарго – но увы, первые восторги быстро сменились разочарованием. В ярко-голубых глазах Фарго не прыгали знакомые озорные искорки, а его обычно взлохмаченные темные волосы были аккуратно причесаны.

«У меня настоящие неприятности, – подумал Джефф. – Даже Фарго не позволяет себе быть самим собой... и все из-за меня!»

Голографическое изображение Фарго степенно кивнуло.

– Я вижу, к вам пришли гости, адмирал, и, кажется, догадываюсь, по какой причине. Наш мистер Гидлоу принимает Джеффа за шпиона Инга, не так ли? Я готов признать, что мой братец вымахал довольно большим для своего возраста, но ни один кадет не может быть насильно принужден пройти через печально знаменитые процедуры Гидлоу. Даже подозрения в связи с Ингом Неблагодарным не могут этого оправдать.

– Ваши догадки бьют мимо цели, мистер Уэллс, – желчным тоном произнес Гидлоу. – Мы не подозреваем вашего брата в тайной связи с Ингом. Мы просто хотим выяснить, с какими секретными материалами на Марсианском Суахили ему удалось ознакомиться, и уверяю вас, мы это сделаем. Вы меня не остановите, мистер Уэллс.

– Гидлоу, меня восхищает ваша непоколебимая уверенность, но Академия является частью Космического Командования, – сказал Йоно. – И если встает вопрос о ментоскопическом зондировании, то последнее слово все-таки остается за мной.

– Здесь затронуты вопросы безопасности, и мы не можем делить ответственность. Со всем уважением к Вам, решение принимаю я.

– Со всем уважением к Вам, Гидлоу, это не так, – Йоно величественно поднялся с кресла, возвышаясь словно гора Олимп на своем родном Марсе. – Я решу, что нам сделать с мальчиком.

Неожиданно Фарго рассмеялся и начал что-то быстро говорить на Суахили Марсианских Колоний.

Гидлоу ахнул от изумления. Адмирал Йоно сжал свои огромные кулаки и нахмурился.

– Фарго, что ты делаешь? – пораженно спросил Джефф.

— Я упомянул несколько государственных секретов, мой маленький братец, — любезно объяснил Фарго.

Адмирал посмотрел на Джеффа сверху вниз.

— Ты не понял ни слова, не так ли?

— Нет, сэр, не понял.

— Он лжет, — заявил Гидлоу.

— Не думаю, — возразил Йоно. — Если знать о том, что сказал Фарго Уэллс, то лишь у опытного актера хватило бы выдержки сохранить непонимающее выражение на лице. Своим маленьким трюком Уэллс только что доказал нам, что попытка кадета учиться во сне окончилась неудачей, согласно его собственному утверждению. Он может вернуться в Академию.

— Я должен заявить протест, адмирал, — сердито сказал Гидлоу. — Директор Академии призналась мне, что плата за обучение мальчишки настолько просрочена, что лишь его превосходная — в прошедшем времени — успеваемость позволяла ему учиться дальше. По ее мнению, кадет может продолжать обучение, но, принимая во внимание ущерб, нанесенный компьютерной сети, это не представляется возможным.

Адмирал Йоно снова начал хмуриться, но тут вмешался Фарго Уэллс:

— В словах Гидлоу есть зерно истины, адмирал. У нас не хватает денег на обучение. Но на пороге лето: мой брат может уйти на каникулы, и возможно, мы... э-ээ, найдем какой-нибудь способ улучшить свое материальное положение.

Он подмигнул Джеффу, но тот решительно замотал головой.

— Мне не нужны каникулы, адмирал. Мне нравится учиться в Академии, и я очень хочу поступить на службу в космический флот.

— Но не этим летом, — категорическим тоном произнес Фарго. — Не беспокойся, Джефф, ты не потратишь время зря. Мы не совсем нищие. У нас есть катер-разведчик, и мы можем подыскать для себя работу в космосе. Тебе полезно набраться опыта. У меня даже достаточно денег, чтобы вернуть тебя на Землю трансмиттером и вместе отметить праздник летнего солнцестояния.

В любое другое время Джефф запрыгал бы от восторга от такой новости. Праздник летнего солнцестояния наступал завтра, и вся Солнечная система готовилась к торжествам. Все гигантские космические дома или «космополисы» с десятками тысяч жителей, Лунная Станция, Марсианская Колония — все они пользовались календарем северного полушария Земли (даже Австралия в конце концов уступила). Это делалось из уважения к штаб-квартире Солнечной Федерации, которая находилась в комплексе бывшей Организации Объединенных Наций на острове в северном полушарии. Остров этот назывался «Международной Территорией Манхэттен», и его жители, хотя и с неохотой, считали себя членами Солнечной Федерации.

Джефф с умоляющим видом повернулся к адмиралу:

— Если бы мне позволили остаться в Академии, сэр, и посещать летние курсы...

– Подростки, которые нарушают работу компьютеров, должны держаться подальше от них, – перебил Фарго. – Небольшой отдых в чудесном примитивном местечке вроде Манхэттена тебе не повредит. Под моей опекой, разумеется. Вы не согласны, адмирал?

Фарго и Йоно обменялись многозначительными взглядами. Джефф кипел от возмущения. Его бесило, когда взрослые разговаривали через его голову, как будто его не было рядом. Фарго вообще никогда так не поступал. В чем дело?

– Да, – ответил Йоно. – Иди, Джефферсон Уэллс, собери свои вещи.

– Но я... – начал Гидлоу.

– Мальчик отправляется домой, – отрезал Йоно. – Он не представляет для вас интереса.

– Давай, Джефф, – подбодрил Фарго. – Чем быстрее ты соберешься, тем раньше избавишься от приятной компании Гидлоу. Приезжай поскорее, и я расскажу тебе интересные истории о злодеяниях и амбициях Инга Неблагодарного. Помнишь наш лозунг «ДЕМОН», а? Ладно, до встречи вечером.

Его изображение исчезло.

– Что означает этот лозунг? – с подозрением в голосе осведомился Гидлоу.

Джефф замялся.

– Понимаете, так уж Фарго относится к жизни. Он хотел этим сказать, что все затруднения можно преодолеть.

– «ДЕМОН»? Адмирал, здесь какая-то конспирация...

– Нет, – заверил Джефф. – Просто жизненный лозунг. Он такой красивый, что... в общем, «ДЕМОН» означает «Девушек Можно Найти».

Адмирал разразился громким хохотом.

– Да, это истинный Фарго, – произнес он, и Джефф подавил вздох облегчения.

– В любом случае, этот парень не вернется в Академию, – гнул свою линию Гидлоу. – Можешь быть в этом уверен, кадет.

Он развернулся и вышел из кабинета, даже своей спиной выражая негодование.

«Почему он так ненавидит меня?» – подумал Джефф.

– Со временем дела поправятся, Джефферсон, – сказал адмирал Йоно, с приятнью глядя на него. – Когда-то я знал твоих родителей. Они были хорошими людьми и хорошими сейсмологами, пока не погибли на Ио. Но не слишком удачливыми бизнесменами; в этом Фарго похож на них.

Он протянул Джеффу полоску бумаги.

– Что это такое, сэр?

– Чек на предъявителя. Купи себе обучающего робота – такого, который может подключиться к Федеральной Системе Образования. Не теряй времени и обнови свои знания перед возвращением в Академию.

Джефф спрятал руки за спину.

– Сэр, я не смогу вернуть Вам деньги.

— Думаю, что сможешь. Фарго вряд ли способен на такое, но мне почему-то кажется, что у тебя побольше здравого смысла, чем у него. Как бы то ни было, деньги небольшие. Я не так уж богат и не так уж щедр. Тебе придется купить подержанного робота. Возьми, это приказ!

— Да, сэр, — Джефф автоматически отдал честь и вышел из кабинета, смущенный и обеспокоенный одновременно.

Глава 2 ВЫБОР РОБОТА

Сборы заняли не много времени. У кадетов очень мало личных вещей, кроме одежды и конспектов лекций, хотя у Джеффа благодаря Фарго имелся один ценный предмет — древняя книга. Это был настоящий раритет: толстый том, переплетенный в кожу, с пожелтевшими от времени страницами. В книге были все пьесы Шекспира, написанные на том самом языке, из которого впоследствии развился Универсальный Земной.

Джефф надеялся, что никто из Управления Безопасности не оставит его, не раскроет Шекспира и не увидит строки, подчеркнутые Фарго в «Генрихе Пятом». А если и увидит, то не поймет старинного языка.

«Держайте, мужи, — отразим напор!» — воскликнул король Генрих, зывая своих подданных перед Азенкурской битвой. Но что имел в виду Фарго со своим «ДЕМОНОМ»? Неужели Инга?

Джефф поведал своим ближайшим друзьям и одноклассникам о банкротстве и о поломке кухонного компьютера, но не стал вдаваться в подробности. Он положил книгу в свой ранец с деланным безразличием, хотя в тот момент на него никто не обращал внимания. В минуты опасности всегда следует соблюдать осторожность.

Потом он сел в рейсовый космический челнок и отправился на Марс.

На Марсе он по-быстрому перекусил тостами с сыром и ломтиками баклажанов с пряной приправой, какие умеют готовить только марсианские кулинары, и встал в очередь на трансмиттер. Через прозрачный купол он мог видеть на большом расстоянии грандиозный пик Олимпа — величайшей горы на любом из миров, где жили человеческие существа. Это заставило его почувствовать себя очень маленьким.

И очень несчастным.

«Может быть, мне лучше отдать чек Фарго? — подумал Джефф. — Он нуждается в деньгах больше, чем я — в обучающем роботе. Но с другой стороны, мне всегда так хотелось иметь собственного робота!»

— Следующий — Уэллс! — донеслось из динамика.

Несколько секунд Джефф колебался. Он уже почти решил развернуться и уйти. Зачем перемещаться по трансмиттеру, ведь это так дорого!

Энергетическими трансмиттерами пользовались уже много лет, но для их работы по-прежнему требовалась огромная мощность и очень

сложное оборудование, что неизбежно сказывалось на цене. Большинство людей ездило на космических парамах от Марса до Луны, а затем до Земли. Почему бы Джеффу не присоединиться к ним, особенно сейчас, когда его семья находится на грани банкротства?

И все же, путешествие на пароме займет больше недели, а с помощью трансмиттера он попадет домой уже сегодня. А Фарго явно хотел, чтобы он поторопился.

Все это промелькнуло в голове у Джеффа за несколько кратких мгновений. Потом он покачал головой и решительно вошел в помещение, забитое людьми, багажом и грузовыми контейнерами. Отъезжающие выглядели либо богачами, либо государственными чиновниками. Джефф опустил на свое место, надеясь, что его никто не заметит.

Пока тянулось ожидание перед включением трансмиттера, ему с новой силой захотелось изобрести гипердвигатель. Каждый знал о существовании такой вещи, как гиперпространство, поскольку гиперпространственная связь широко использовалась для мгновенной аудио- и видеокommunikации. К примеру, изображение Фарго, возникшее в кабинете у адмирала, было передано по гикому. Слово «гиком» так и расшифровывалось — «гиперпространственная коммуникация».

Что ж, если возможно транслировать излучение через гиперпространство, то почему невозможно таким же образом транслировать и вещество? Должен быть какой-то способ изобрести двигатель, который позволит кораблю лететь через гиперпространство, обходя скорость света — предел, существовавший в обычном пространстве. Возможно, это означает, что вещество сначала должно быть превращено в излучение, а затем — обратно в вещество. Или же...

Пятьдесят лет назад было изобретено первое антигравитационное устройство, а до этого все хором утверждали, будто антигравитация невозможна. Теперь же небольшой антиграв вполне мог поместиться в обычной машине. Не исключено, что между этими двумя «невозможными» вещами существует связь. Если пользоваться антигравами в сочетании с энергетическими трансмиттерами (действовавшими только на субсветовых скоростях), то можно...

Джефф потерял сознание. Ничего неожиданного в этом не было: так всегда происходит при включении трансмиттера.

По его ощущениям, он очнулся мгновенно, но в другой комнате. Люди и вещи остались прежними, однако помещение изменилось. Джефф видел часы в пещерообразном зале снаружи. Прошло около десяти минут. Согласно быстрому подсчету в уме, перемещение с Марса на Землю произошло со скоростью около половины световой.

Джефф переставил стрелки своих наручных часов и вышел из трансмиттерной комнаты. Интересно, правильно ли восстановились молекулы его тела после трансмиссии. Разве это, в своем роде, не было превращением вещества в излучение, и обратно. И конечно же, процесс можно усовершенствовать до такой степени, что... Ладно, хватит об этом.